

Кстати, чёрный цвет притягивает тепло, так что накрываться им, казалось, стало ещё жарче.

Ладно, потерплю!

Когда они вернулись в съёмочную группу, уже приближалось время ужина.

У Юн передал слова Чжоу Юньчжи: во время отпуска каждый приём пищи в съёмочной группе оплачивался Чжоу-шао, без ограничений по цене, можно было заказывать что угодно.

Режиссёр Лу организовал ужин в честь Чжоу Юньчжи, на котором присутствовали несколько главных актёров.

Гу Син пришёл не рано и не поздно, заняв место рядом с актрисой, игравшей главную женскую роль, как и положено второму главному мужскому персонажу.

Еда, конечно, была лучше, чем обычные обеды в съёмочной группе.

Гу Син за последнее время сбросил несколько килограммов, но не стал ограничивать себя в еде, ел всё, что хотел, и попутно наблюдал за происходящим.

Тот парень рядом с Чжоу-извращенцем хорошо заботился о нём.

Он чистил креветки и подкладывал еду, так что его спонсору не нужно было ничего делать самому.

Гу Син почувствовал небольшое смущение.

Когда он ужинал с властным президентом Чэн, сначала они ели каждый сам по себе, но потом, когда у него болела спина и ноги, он несколько раз поручал Чэн-бацзо чистить креветки и убирать кости из рыбы.

Наблюдая за этим, Гу Син начал немного жалеть Ван Шэньжэня.

Тот почти ничего не ел, то и дело смотрел на Чжоу Юньчжи, затем бросал злобные взгляды на У Юйчжао, был занят и устал, и выглядел плохо.

На самом деле, вспомнить властного президента Чэн его заставило не только это.

В основном, когда он вёл машину днём, его взгляд несколько раз скользнул по голому торсу Чжоу-извращенца, и он немного захотел увидеть своего давно не виденного спонсора с красивым лицом и отличными навыками.

Вечером в коридоре отеля было шумно.

Линь Тин, который пришёл поговорить с Гу Сином, вышел посмотреть и, с облегчением и долей злорадства, сообщил, что Ван Шэньжэня переселили на нижний этаж.

Гу Син не удивился.

Съёмочная группа арендовала лучший отель в городе, и было бы нереально заставить Чжоу Юньчжи жить в худших условиях или подниматься по лестнице.

Пока они разговаривали, кто-то постучал в дверь.

У Юн пришёл за Гу Сином:

— Гу-шао, Чжоу-шао хочет вас видеть, 305.

Номер Гу Сина был 303.

305 находился наискосок.

Линь Тин, который сидел на диване и повторял уроки, вскочил и хотел уйти.

Ещё один день, когда его не будут спрашивать уроки, и он сможет больше повторить, это хорошо!

Хотя, если подумать, все знакомые Гу-гэ были не из лёгких в общении.

Предыдущий Чэн-цзун, даже молча, вызывал тревогу, а этот новый Чжоу-шао выглядел так, будто он не из хороших.

Гу Син не стал разоблачать маленькие хитрости Линь Тина.

Он просто вышел за дверь.

В коридоре снова стало тихо, только у двери 305 стояли двое, и по их виду было件нятно, что они не из добрых.

Гу Син подошёл, и один из них открыл дверь:

— Гу-шао, проходите.

Гу Син вошёл и услышал звук «у-у».

В углу был связанный человек, с завязанным ртом, который смотрел на него с мольбой.

Гу Син: «...»

Неужели он попал на то, как извращенец разбирается с семейными делами?

В оригинальной книге бизнес семьи Чжоу был огромен, и хотя они уже отошли от криминала, но всё ещё шли по краю.

Чтобы подчеркнуть опасность Чжоу Юньчжи, там было описано парочка кровавых сцен, как он разбирался с предателями.

Чжоу Юньчжи переоделся в пижаму, но не застёгнул её, оставив грудь открытой.

Гу Син, сначала удивившись, перевёл взгляд на него и не смог сдержать улыбки.

Не слушал старших, вот и получил.

Теперь его кожа явно потемнела, а на животе осталось неровное белое пятно, что выглядело довольно заметно.

Увидев улыбку малыша, Чжоу Юньчжи тоже почувствовал радость.

Хотя это было немного лишним, но раз уж он был свободен, то, сдерживая улыбку,

высокомерно спросил:

— Как будешь благодарить меня?

Гу Син: «...»

Но вскоре он из объяснений Чжоу Юньчжи узнал, кто был связанным человеком.

Мужчина, лежащий на полу, был тем, кто напал с ножом в больнице Сяо, его звали Сун Вэньхань.

После месяца заключения его выпустили, и сразу же люди Чжоу Юньчжи забрали его и привезли сюда.

Сун Вэньхань явно узнал Гу Сина.

Только раньше он был благодарен ему, а теперь сомневался и боялся.

Преступление с ножом было серьёзным, и Сун Вэньхань не должен был быть так быстро освобождён.

Но тот человек, представившийся ответственным за больницу, с очками без оправы и глазами, как у персикового цветка, сказал, что Гу Син не держит на него зла и надеется, что он больше не будет так импульсивен.

Говорил, что не держит зла, а теперь привёл его сюда.

Богачи всегда такие, лицемерят!

Гу Син сейчас чувствовал себя немного сложно.

О том, что Чжоу Юньчжи был инвестором съёмочной группы, он узнал, когда вложил тридцать миллионов.

Так что то, что Чжоу Юньчжи приехал на съёмочную площадку с проверкой, не было чем-то удивительным.

Но то, что он привёз с собой Сун Ханьвэня и сказал, что Гу Син может сделать с ним, что захочет, было очень необычно.

Привезти живого человека из Цзина на северо-запад, да ещё и насильно, было не так просто.

Это было сложно сделать, но Чжоу Юньчжи всё же сделал это, чтобы отомстить за него.

Проанализировав сложность и намерения этого поступка, Гу Син понял, что к чему.

Если это не было чрезмерным самолюбием, то, возможно... Чжоу-извращенец предлагал ему дружбу?

— Боишься? — Чжоу Юньчжи, как надсмотрщик:

— Или не хочешь, считаешь, что я лезу не в своё дело?

— Просто немного удивлён. — Гу Син посмотрел на него:

— Но всё равно спасибо за доброту, Чжоу-шао.

— Ты слишком много думаешь! — Чжоу Юньчжи, шлёпая в своих тапочках, повернулся к кровати и снова вернулся, с улыбкой на губах:

— Просто так, ради Сюй-гэ!

Последние слова он сказал невольно, но потом почувствовал недовольство, высокомерно подняв подбородок:

— Давай быстрее! Мне ещё спать!

Лодка дружбы перевернулась, Гу Син усмехнулся.

Он не разозлился, почувствовав, что Чжоу Юньчжи сейчас просто язвит, и спокойно ответил с улыбкой:

— Хорошо, быстро.

Гу Син сейчас думал о самом быстром способе — око за око.

На самом деле, он уже забыл о Сун Ханьвэне, и сейчас больше хотел дать Чжоу Юньчжи ответ, иначе Сун Ханьвэну было бы хуже, а извращенец бы взбесился.

Гу Син показал свою рану.

Рана уже зажила, но кожа вокруг была белее и нежнее, и можно было увидеть следы нескольких слоёв кожи.

Он взял фруктовый нож и слегка порезал ладонь Сун Ханьвэня, выступила тонкая струйка крови:

— Мы квиты, согласен, кивни.

Сун Ханьвэнь, который ожидал, что, возможно, потеряет половину жизни: «...» Замер, затем кивнул.

Чжоу Юньчжи выглядел недовольным.

Но, видя, как малыш развязывает его и обещает отпустить, не стал подрывать его авторитет, только злобно посмотрел на Сун Ханьвэня:

— В следующий раз, когда я тебя увижу, ты можешь попробовать.

Перед уходом Гу Син предложил дружескую заботу.

Опытным путём он дружелюбно поинтересовался:

— У меня есть мазь от солнечных ожогов, хочешь?

Чжоу Юньчжи с отвращением:

— Не надо.

На самом деле, он был зол на то, что Гу Син так легко всё отпустил, иначе он бы... всем

переломал ноги и выбросил под мост, чтобы они просили милостыню!

Гу Син не стал настаивать.

Выйдя, он заметил, что охранники, стоявшие снаружи, исчезли, вероятно, они следили за Сун Ханьвэнем.

Вечером Чжоу Юньчжи ворочался в постели, шея чесалась и болела, грудь тоже была не в порядке.

Он встал, посмотрел в зеркало, кожа покраснела, и мелкие чешуйки кожи начали отслаиваться, явно это был солнечный ожог.

Всё-таки малыш был прав!

Чжоу Юньчжи раздражённо ходил по комнате, размышляя, не пойти ли ему постучаться к Гу Син.

На самом деле, он мог просто позвонить У Юну, рядом с отелем была аптека.

Но в этот момент он даже не подумал об этом варианте.

Пока он размышлял, раздался стук в дверь.

Чжоу Юньчжи поднял глаза, подумав, что мысли материализуются, и быстро пошёл открывать.

— Чжоу-шао, я скучал по вам.

За дверью стоял Ван Шэньжань в расстёгнутом халате, обнажая половину груди.

Его красивое лицо было слегка мягким, словно с лёгкой улыбкой.

Ван Шэньжань, ободрённый, осторожно протянул руку к его животу.

В это время, Гу Син уже устроился в постели, готовясь ко сну, когда раздался звонок.

Он подумал, что мысли действительно материализуются.

Днём он только подумал о властном президенте, и тот уже звонит.

Он ответил, и с другой стороны раздался низкий, холодный, но устойчивый голос:

— Ты спишь?

Гу Син не успел ответить, как в коридоре раздался крик, сопровождаемый звуком падения, шум был громким.

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-04-22 20:07:37 до 2020-04-23 21:22:46, за ваши голоса и питательные соки!

Спасибо за брошенную ручную гранату: Не хочу писать каллиграфию 1 штуку;

<http://bllate.org/book/16158/1447809>